

Глава 697 Ресторан "Даоти"

В Шанхае Линь Момо все еще была на работе. Она сидела на диване в кабинете и слегка хмурилась. В последнее время ее беспокоили события, происходящие в столице.

Ювелирная компания Лин и фармацевтическая компания Тангмен находились в Шанхае. Они потратили деньги на все аспекты, и их капитальная цепочка была нарушена.

Хотя последствия были не слишком серьезными, и компания могла продолжать свою деятельность, это мешало ее работе, и она не могла спешить в столицу в течение такого короткого периода времени.

Хотя она только что позвонила Цинь Хаодуну, у нее не было особой надежды. В конце концов, ей требовалась довольно большая сумма денег.

В этот момент телефон издал звук "дзинь". Она взяла телефон и небрежно посмотрела на него. Когда она четко прочитала содержимое, то вдруг села с недоверчивым выражением лица.

За такой короткий промежуток времени на ее счет был переведен один миллиард юаней, и источником этого был капитал.

Откуда у него миллиард юаней за такое короткое время?

Она снова быстро набрала номер Цинь Хаодуна.

"Хаодун, я внезапно получила один миллиард юаней на свой счет. Что происходит?"

"Я попросил кое-кого перевести его, - сказал Цинь Хаодун, - я нахожусь в аукционном доме в столице. Это только первый платеж. Позже на твой счет поступят еще деньги".

"Сколько пилюль ты продал?"

"Девять таблеток, я только что продал девять таблеток".

"Что? Ты заработал столько денег всего на девяти таблетках?"

Линь Момо была шокирована. Прибыль была так высока. Если на продаже лекарств можно было заработать столько денег, то какой смысл было управлять компанией? Случайная продажа партии таблеток могла принести на счет десятки миллиардов юаней.

"Почему вы удивлены? Мои таблетки стоят таких денег".

Все пилюли Цинь Хаодун были сделаны из 5000-летних трав. Они были очень ценными.

Если бы не присутствие Чужого Демона, он не захотел бы продавать эти пилюли, чтобы помочь Семи Великим Семьям, независимо от того, сколько денег они могли бы принести. В конце концов, лекарственных трав 5000-летней давности было очень мало. Они были абсолютно невозобновляемым ресурсом.

После того, как он повесил трубку, в аукционном доме началось оживление. Новость распространилась, и мастера семи великих семей столицы не могли усидеть на месте. Пилюли, способные улучшить культивацию, были слишком ценны для любой семьи. Получив новость, они немедленно привели своих людей в аукционный дом.

Увидев огромную очередь из семи великих семей, мелкие семьи и культиваторы-изгои почувствовали отчаяние. Изначально, когда они услышали, что в этот раз на продажу выставлены десять пилюль, у них еще теплилась надежда получить хоть одну. Но теперь это было практически невозможно.

Хуа Мингрюи сказал: "Хаодун, я не думаю, что то, как ты проводишь аукцион, правильно".

Цинь Хаодун спросил: "Что случилось?".

Хуа Мингрюй сказал: "Как говорится, редкие вещи стоят дорого. Вы достали слишком много пилюль за один раз. Вам следует продавать их по отдельности. Вы должны доставать только одну или две пилюли в день, тогда вы сможете продать их по более высокой цене."

"Если вы вынесете больше 30 за один раз, боюсь, что цена будет не намного выше, чем сейчас".

"Не ожидал, что Чайная Фея окажется такой деловой". Цинь Хаодун посмотрел на Хуа Мингрюй и улыбнулся. "Этого достаточно. Нет необходимости продавать их по более высокой цене".

Конечно, он знал, что редкие вещи стоят дорого, но он просто хотел заработать денег. Кроме того, ему нужно было помочь Семи Великим Семьям, поэтому он не стал делать это так, как предлагал Хуа Мингрюй.

Если бы не тот факт, что в первой партии оставалось не так много пилюль, а ему нужно было сначала удовлетворить потребности Секты Тан, он бы взял больше, чтобы продать.

Из-за огромного влияния его пилюль, большинство других предметов на аукционе были спешно распроданы. Когда все представители семи великих семей собрались, начался аукцион пилюль.

Как и ожидалось, хотя Цинь Хаодун за один раз выставил 10 пилюль Большого Усиления, 10 пилюль Собирания Энергии и 10 пилюль Культивирования Духа, цена на аукционе была лишь немного выше, чем раньше, и едва достигла 1,5 миллиарда юаней.

При наличии такого количества пилюль люди, естественно, предлагали более низкую цену.

В это время, когда последняя Святая Пилюля была выставлена на аукцион, аукционист сказал со сцены: "Это волшебная пилюля. Она называется Пилюля Святого, которая может помочь мастеру высшей силы девятого уровня прорваться через узкое место царства Святого, а процент успеха составляет 50 процентов."

"Стартовая цена - 500 миллионов юаней, и каждая ставка не должна быть меньше 10 миллионов юаней. Эту редкую возможность нельзя упускать. А теперь, пожалуйста, начинайте торги!"

Цинь Хаодун сидел в отдельной комнате и наблюдал. Согласно его плану, эта Святая Пилюля должна была быть продана по заоблачно высокой цене. В конце концов, было очень мало пилюль, которые могли помочь мастеру высшей силы девятого уровня прорваться через узкое место.

Неожиданно, после того как аукционист объявил о начале торгов, даже спустя долгое время в зале воцарилась тишина, и никто не сделал ни одной ставки.

После первоначального шока он сразу же все понял. Казалось, эти люди не верили в Святую Пилюлю. В каждой семье было только два верховных мастера девятого уровня, и они не были на одном уровне с другими верховными мастерами.

Если бы действительно что-то случилось, и их сила была бы затронута, семья сразу же стала бы последней из Семи Великих Семей.

Цинь Хаодун был прав. У мастеров Семи Великих Семей были такие опасения. Ведь за столько лет ни один из мастеров Семи Великих Семей столицы так и не прорвался через узкое место царства Святого.

Никто еще не видел Святую Пилюлю. Если бы она могла помочь в прорыве после приема, это было бы замечательно. Но что если она плохо повлияет на культивацию? Для любой семьи было бы катастрофой потерять верховного мастера девятого уровня.

В комнате надолго воцарилась тишина. В этот момент Цинь Чжаньао поднял в руке табличку с номером. "Я заплачу 500 миллионов юаней".

После его предложения остальные сразу же посмотрели на него. Остальные шесть семей перешептывались между собой. Всем было очень любопытно, как подействует эта пилюля. Раз уж семья Цинь решила рискнуть, пусть попробуют.

Поскольку у всех была одна и та же идея, никто больше не делал ставки после того, как Цинь Чжаньао сделал свою ставку. В итоге Святая Пилюля была продана семье Цинь по начальной цене.

Цинь Хаодун слегка покачал головой. Невежество было ужасной ценой. Они упустили такой прекрасный шанс купить столь ценную пилюлю.

Несмотря ни на что, он получил два миллиарда юаней, и цель, ради которой ему понадобилось собрать средства, была достигнута.

В конце аукциона У Муфэн вбежал в отдельную комнату, его лицо было наполнено огромной радостью. Он с большим уважением смотрел на Цинь Хаодуна, словно тот был богом удачи.

Его таблетки были проданы за три миллиарда юаней за одну ночь. Аукционный магазин взял 500 миллионов юаней в качестве процента. С такой высокой прибылью, бонус был достаточным, чтобы заставить его чувствовать себя как во сне.

"Господин Цинь, мы можем предложить вам наличные или перевести деньги на ваш счет".

Цинь Хаодун достал банковскую карту, передал ее ему и сказал: "Пожалуйста, переведите один миллиард юаней на предыдущий счет, а затем переведите еще 500 миллионов юаней на эту карту".

"Хорошо, господин Цинь. Я сделаю это за вас".

У Муфэн был очень эффективен. В течение нескольких минут он завершил перевод.

Цинь Хаодун и двое других вышли из магазина. Вэй Янран смотрела на него с еще большим восхищением в глазах.

"Хаодун, нам пора идти?"

С самого начала и по сей день она всегда хотела сбежать с мужчиной, стоящим перед ней. Глядя на близость между ее лучшей подругой и Цинь Хаодуном, Хуа Мингрюи почувствовала необъяснимую зависть в своем сердце.

Хотя она изо всех сил старалась сдержать это чувство, но не могла его контролировать.

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Не спешите. Госпожа Мингрюи оказала мне столько помощи. Я должен угостить ее ужином".

Он почувствовал, что называть ее госпожой Хуа было слишком невежливо, поэтому он назвал ее госпожой Мингрюи.

Хуа Мингрюи сказал: "Хаодун, ты можешь называть меня просто Мингрюи. Кроме того, для меня нет ничего особенного в том, чтобы помочь тебе сегодня. Мы друзья, так что тебе не обязательно быть таким вежливым".

"Ты так много мне помог, поэтому будет правильно, если мы поедем. Скажи мне, где здесь лучший ресторан?".

Была уже полночь, а Вэй Янран еще не ужинала. Она почувствовала, что немного проголодалась. Она сказала: "Давай пойдем в ресторан "Даоти". Там очень вкусная еда".

"Что ж, пойдем туда, поедем".

Когда он услышал название ресторана, сердце Цинь Хаодуна учащенно забилось. Не тот ли это ресторан, который Хань Вуджи собирался использовать сегодня в качестве приданого для Хань Цзеюй?

Хуа Мингрюй не хотела расставаться с Цинь Хаодуном так скоро, поэтому не возражала. Они снова сели в его машину и поехали в ресторан Taotie.

Придя в ресторан, они попросили отдельную комнату. Войдя в комнату, Цинь Хаодун снял шляпу с головы и солнцезащитные очки с лица. В этих вещах он чувствовал себя очень неуютно.

Вэй Янран чувствовала то же самое. Она сняла шляпу и солнцезащитные очки и показала свой первоначальный вид.

Они подозвали официанта и заказали несколько особых блюд и бутылку красного вина.

После того как официант принял их заказы, он повернулся и вышел из приватной комнаты. В тот момент, когда он открывал дверь, мимо прошла молодая женщина лет двадцати.

Она нечаянно заглянула в комнату. Увидев Вэй Янран, она тут же остановилась, толкнула дверь и вошла в комнату.

"Янран, я не ожидала встретить тебя здесь. Какой сюрприз!"

Как только женщина заговорила, она подошла к Вэй Янран. Казалось, что они были очень хорошо знакомы друг с другом.

"Хань Мэйлин, ты тоже ужинаешь здесь".

Вэй Янран, очевидно, была немного удивлена, увидев эту женщину. Она выглядела немного нервной, а ее манеры были немного скованными.

Хуа Мингрюй сидела рядом с Цинь Хаодуном. Она была хорошо знакома с Вэй Янран и знала, что перед ней женщина. Она шепнула Цинь Хаодуну на ухо: "Эта женщина из семьи Хань. Хотя она тоже прямой потомок, она не пользуется благосклонностью".

Они с Янран были одноклассницами, но их отношения были не такими хорошими, как казалось. Эта женщина завидовала внешности, таланту Янран, ее статусу в семье Вэй и титулу одной из трех красавиц столицы.

"Каждый раз, когда мы встречаемся, она изо всех сил старается высмеять Янран, как будто только так она может удовлетворить свое тщеславие".

Цинь Хаодун слегка кивнул. Он видел слишком много таких людей. Они были не так хороши, но старались изо всех сил принизить других.

В это время Хань Мэйлин с фальшивой улыбкой сказала Вэй Янран: "Янран, я только что услышала, что твоя семья устроила для тебя хороший брак. Как старая одноклассница, я очень хочу поздравить тебя!".

Она произнесла эти слова поздравления, но ее лицо было полно сарказма и злорадства.

При мысли о браке лицо Вэй Янран быстро похолодело.

"Хань Мэйлин, что ты имеешь в виду?"

"Я ничего не имею в виду. Разве я просто не поздравила тебя?" Увидев реакцию Вэй Янран, Хань Мэйлин, казалось, очень обрадовалась и с улыбкой сказала: "Я слышала, что у этого человека уже есть девушка. Как старшая дочь семьи Вэй, ты станешь наложницей только после замужества".

"Даже если так, он, похоже, не хочет брать на себя обязательства. До сих пор он не дал определенного ответа. Твоя жизнь так жалка. Янран, как ты думаешь, я должна радоваться за тебя или жалеть, ведь мы столько лет были одноклассниками?".

Говоря об этом, она вздохнула и сказала с сарказмом: "Женщинам вредно быть слишком выдающимися. Они не могут управлять своей судьбой. Возможно, их браки устраивает семья".

"Ты..."

Вэй Янран дрожала от гнева. Хотя она была талантлива, было очевидно, что в словесной битве ей нет равных.

В этот момент холодный голос сказал: "Ты права. Только выдающиеся и красивые женщины могут выйти замуж по расчету. Уродливая женщина вроде тебя не имеет такой квалификации".

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2983357>